

БАРВИНОК

ЖУРНАЛ ЦК ЛКСМУ И РЕСПУБЛИКАНСКОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ

№ 2
ФЕВРАЛЬ
1975

Борис ОЛЕЙНИК
Рисунки Н. ДЕНИСОВОЙ

КУЗНЕЦЫ

Как ударят кузнецы,
Наши хлопцы-молодцы, —
Журавли курлычут в небе,
Звон летит во все концы.
Ветры ходят вдоль села,
За окном дрожит ветла,
Соловьи звенят за речкой
От света и до света.

...Но в то утро над селом
Не гремел кузнечный гром:
Дед мой ночью из обреза
Был застрелен кулаком.
Весть об этом на крыле
Нёс журавль в полночной мгле:
Дед простился с белым светом
И уснул в сырой земле.

Над селом в сорок втором
Не гремел кузнечный гром:
Брат мой выдан полицаем
Был осенним хмурым днём.
Выстрел грянул — и трава
Покачнулась, чуть жива,
И у матери от горя
Поседела голова...

В сорок третьем над селом
Не гремел кузнечный гром:
Почтальон стоял в печали
С «похоронкой» за окном.
Весть с войны пришла в семью:
Мой отец погиб в бою...
Покатились слёзы мамы
На головоньку мою.

Вот пришли с войны бойцы...
Под окном кричат скворцы.
Снова в кузнице по солнцу
Бьют кувалдой кузнецы.
Я — из рода кузнецов:
Молот взял — и будь здоров!
Бью по красному железу —
Гром стоит до облаков.

Спи, мой дед, не знай забот,
Спи, отец, семьи оплот,
Спи, мой брат! Не опозорю
Я кузнецкий славный род.
Я поверил в мощь свою,
Я кувалдой крепко бью.
То, что вы не доковали,
Я с сынами докую!

— Ты скажи, от
У тебя такие?
— Я купался в
В годы молодые
— А откуда чуб
Словно колос с
— Я с отцом к
Вот и стал он
— А откуда см
Как весной ре
— Да в роду у
Не было воев

* * *

— Ты скажи, откуда очи
У тебя такие?
— Я купался в синей Ворскле
В годы молодые.
— А откуда чуб твой белый,
Словно колос спелый?
— Я с отцом косил пшеницу,
Вот и стал он белый.
— А откуда смех твой звонкий,
Как весною реки?..
— Да в роду у нас плаксивых
Не было вовеки!

Перевёл с украинского
Л. СМЕРНОВ

РАДУГА НАД ПРУДОМ

Словно арка в честь солнца —
Радуга в синеве..
И мальчишка несётся
Босиком по траве.
Он — в коротких штанишках,
И в руке его кнут.
На край света мальчишку
Дуги радуг влекут.
Дед сказал — и не спорьте! —
Что всех радуг секрет
Прячет синее море,
Где родился рассвет.
Поплывёт он бесшумно
По высоким волнам,
Многоцветное чудо
Привезёт землякам.
Что-то мне в нём знакомо,
В том мальчишке босом..
И текут невесомо
Дуги радуги в сон.

Авторизованный перевод
с украинского Н. КОТЕНКО

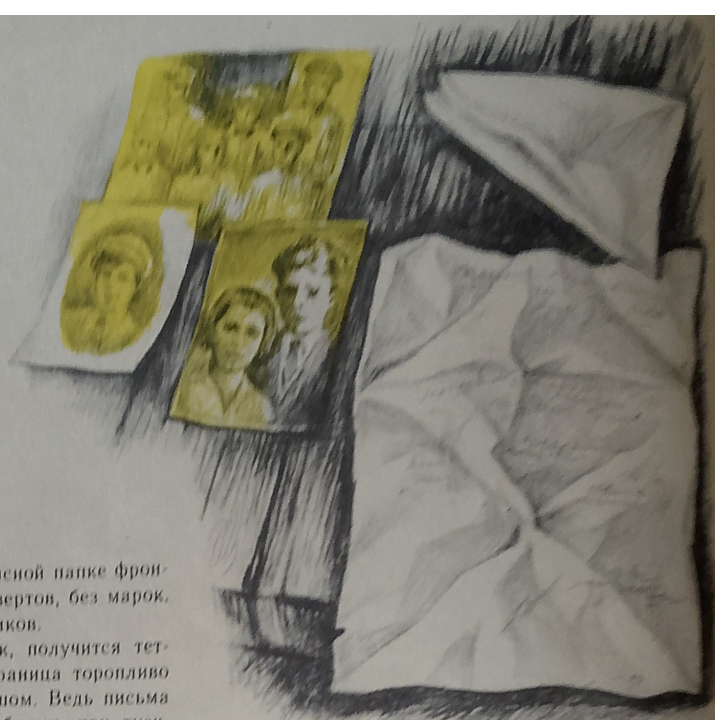
ПИСЬМА БЕЗ МАРОК

ПИСАЛ ОТЕЦ С ВОИНЫ...

Если развернуть треугольник, получится тетрадный лист в клетку. Вся страница торопливо испещрена химическим карандашом. Ведь письма писались в перерывах между боями, при тусклом свете блиндажной континки. В любую минуту фашисты могли начать атаку, и надо было спешить закончить письмо, отправить его семье. Там фронтовую весточку ждали как самую великую радость. Когда письма долго не было, семья солдата тревожилась: «Не погиб ли он?»

Это грустное письмо тоже здесь, в кипе старых фронтовых треугольников.

Вчитываясь в скупые строки, опалённые войной, снова и снова начинаешь ощущать неразрывную прочность нитей, протянувшихся от давней грозовой поры в наше мирное время, от отца к сыну, от сына к внучке солдата, который погиб под Ржевом, завешая нам победу и жизнь.

Н. Я. Будённый

Получил Ваше письмо, товарищ Вова, где Вы желаете своему папе много боевых успехов и просите его, чтобы он чаще писал письма. Мы сообщаем Вам, уважаемый Вова, что Ваш папа героически погиб при исполнении служебных обязанностей под городом Ржевом, в деревне Старшевицы, где и похоронен.

С приветом к Вам — лейтенант Короушкин.

От папы нет писем. Почему он не пишет? На душе тревожно. Я сижу у окна, отложив учебник.

Страница первая

ки. Весна. Солнечно. На молодую травку, что протянулась вдоль тропинки, пересекающей двор, ложится тень облака. Я смотрю, как медленно движется она по земле, подбираясь всё ближе к нашему дому.

Сердце колотится всё беспокойнее, и страшные мысли лезут в голову. Хочется заплакать.

Успокаиваю сам себя — зачем понапрасну расстраиваться, когда ничего ещё не известно? Может, папе просто некогда писать?

На Калининском фронте, как пишут газеты, тяжёлые бои идут. До писем ли ему сейчас!

Хлопнула калитка. Послышались шаги на крыльце, потом — встревоженный мамин голос: — Вова, где ты там? Скорее сюда...

Я отскакиваю от окна. Выбегаю на крыльцо. Там, рядом с мамой, стоит бабушка Катя. Она смотрит на меня с тревогой. Мама протягивает мне письмо:

— Только что почтальон принёс... Читай скорее... Я не могу... Видишь, не отцовской рукой на конверте написано...

Беру из дрожащих маминих рук письмо. Осторожно надрываю конверт. Начинаю читать: «Как ни тягостно будет для Вас...»

Строки письма сливаются в чёрную линию.

А мама с бабушкой ждут. У них слёзы на глазах. И я с трудом пересиливаю себя, дочитываю до конца...

Мне сразу становится не по себе. Дрожу весь, словно на лютom морозе. Хочется крикнуть: «Папа! Неужели тебя больше нет? Не верю! Ты жив, жив, жив!»

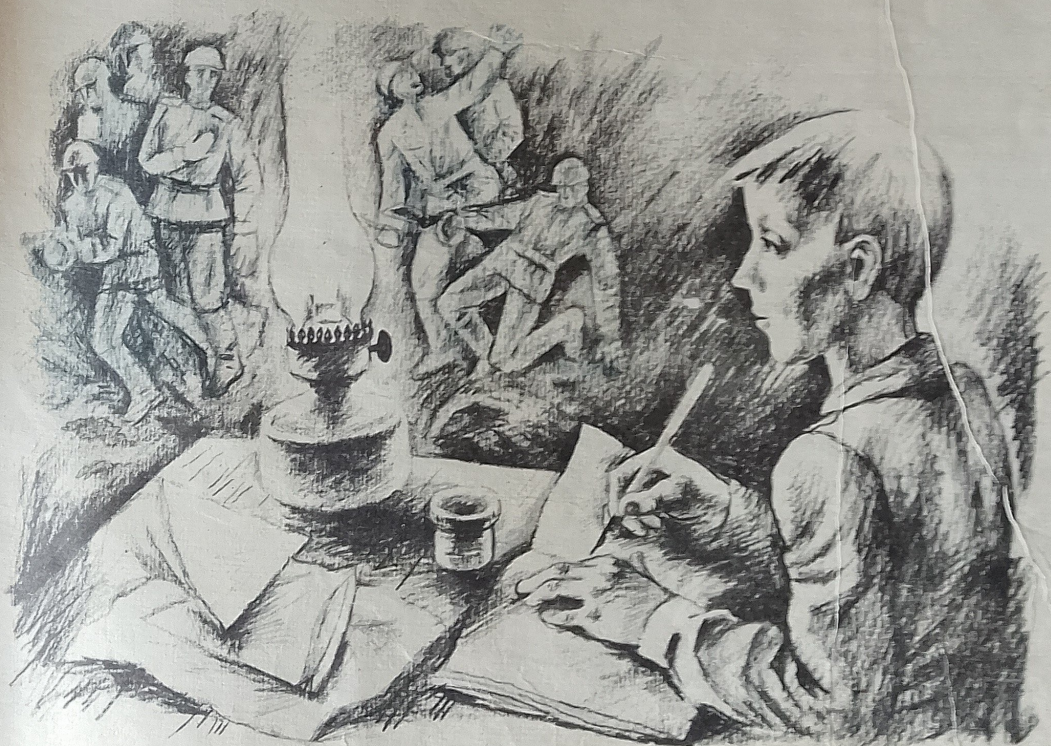
Но в руках у меня письмо со страшным словом: погиб...

Так вот почему ты так долго молчал, не писал нам. И никогда больше не придут от тебя письма...

Мы с мамой сообщили всем родственникам и друзьям о гибели отца.

Прежде никто, кроме отца, не писал мне писем. А сегодня почтальон принёс сразу три. Одно от моей бывшей учительницы — военной медсестры Анастасии Ивановны Нестеренко, второе — от дяди Миши, который теперь воюет танкистом на фронте, и третье — от папавого родственника Тимофея Егоровича из города Кинешмы, где мы жили до переезда в село. Он пишет, что папин брат Василий пропал без вести и сейчас у них нет никого родных, кроме нас.

Самое большое письмо пришло от Анастасии Ивановны.

«Не плачьте, дорогие, не плачьте! Не надо! Знайте только одно, что ваш отец погиб как герой — за жизнь сына, за его цветущее будущее. Память о нём пусть хранится в ваших сердцах вечно.

Жаль только, что могилки уже не найти...

Я знаю, нелегко забыть о человеке, с которым ты, Вова, жил бок о бок, под одной крышей, с которым встречался изо дня в день, разговаривал, дружил. И вдруг — его нет...

Как трудно перенести это горе! Мне кажется, что вот-вот вы пришлёте мне письмо, и там я увижу, как прежде, привет от твоего папы...

Ты должен понять и запомнить навсегда одно: твой папа пал смертью храбрых, он до последнего своего дыхания был в рядах первых, ибо он у тебя герой.

Когда будешь изучать историю нашей партии, в которой состоял твой отец, ты откроешь для себя много славных имён героев нашего Отечества, узнаешь о борцах за народное счастье. И тогда поймёшь, почему твой отец так жил и так погиб.

По-иному он не мог. Ведь он у тебя жил, работал и восстал как коммунист. И погиб коммунистом.

Я согласен с Анастасией Ивановной — лучше погибнуть в бою, чем жить трусом.

Вспоминаю, как нынешней зимой мы ловили в лесу человека, который убежал с войны, спрятавшись в лесу, на другом берегу Иргиза. Дезертир построил себе в непролазной чаще шалаш из веток. По ночам он, как голодный волк, пробирался в село, воровал кур, лазил по чужим погребам.

Колхозники решили поймать его — оцепили со всех сторон и двинулись в самую чашу. И мы, школьники, шли рядом с ними.

Целую неделю выслеживали дезертира, пока не набрели на его шалаш. Он вышел к нам, злой и бородастый, весь оборванный, со впалыми обмороженными щеками.

Мы вели его по сельской улице, и женщины плевали ему в лицо, ругали самыми страшными словами. Он шагал с опущенной головой, боялся взглянуть людям в глаза...

А о моём отце все говорят с гордостью и любовью. Каждый вечер приходят к нам в избу разные люди, которые знали отца. И все они вспоминают о нём что-то хорошее.

Приходили работники из пекарни, где отец прежде работал. Приходили плотники, вместе с которым и он когда-то строил дом.

Сегодня вот я отыскал в мамином комоде

давнюю красную папку. В ней — справки, трудовая книжка, профсоюзный билет и вырезка из кинешмской газеты «Приволжская правда», где помещена заметка о том, как моего отца, лучшего плотника фабрики, рабочие принимали в партию.

Он никогда не рассказывал мне об этом времени, не любил хвастаться и вообще редко говорил о себе. Но сохранились его фотокарточки. Среди них групповой снимок военнопленного отряда, в котором служил отец. Он сидит в красномарейском ряду с шашкой в руке, строгий и худущий — ворот шинели почти вдвое шире, чем шея. Через плечо перекинут ремень, а на голове папах со звёздочкой. Таким он был в гражданскую войну, когда командир награждал его за храбрость в бою именной шашкой.

Разглядываю другой снимок. И здесь папа такой же молодой, но уже в штатском: в пиджаке, с галстуком, с густым чубом из-под рабочего картуза. Комсомолец, плотник нашей фабрики.

А вот снимок, где он сфотографировался вместе с мамой, ткачихой-ударницей с той же фабрики. Тогда они только-только поженились. А через год родился я. И меня тоже сфотографировали — я сижу на кушетке, вытаращив глаза.

Хорошо помню себя пятилетним малышом. Я бегал тогда в столярную мастерскую к отцу, и он учил меня обстругивать доску маленьким рубанком, а сам мастерил мне деревянную шашку.

Потом из столярки папа перешёл работать на фабричный конный двор, и мы вместе с ним водили Саврасого на водопой.

Когда папа выезжал куда-нибудь на тарантасе, то брал с собой и меня. Зимой я забирался под войлочную тёплую полость и, высунув нос, разглядывал окружающий мир, шумный красивый город, идущих мимо людей.

Досадно, что мало осталось папиных снимков. В последние годы он почему-то совсем не фотографировался. Лишь однажды, перед самой войной, когда меня приняли в пионеры, сказал, что «надо увековечить это событие», и решил сняться рядом со мной. Но фотограф вышел к нам с перевязанной рукой и сказал, что он на бюллетене...

— Не переживай, — сказал папа. — Снимаюсь в другой раз, когда ты станешь комсомольцем...

Но этого «другого раза» уже никогда больше не будет...

(Продолжение следует)

Василь ГУБА

На парад и
Как один м
Высоки, ст
Моряки, а
Автоматич
Погранич
Миномётч
Пехотинцы
Поклялись
Не щадит
И покой
Охранять
Каждый е
Обезвреде
Метко вы
На такти
Точно п
Разверне

Василь ГУБАРЕЦ •

Рисунок А. ВАСИЛЕНКО

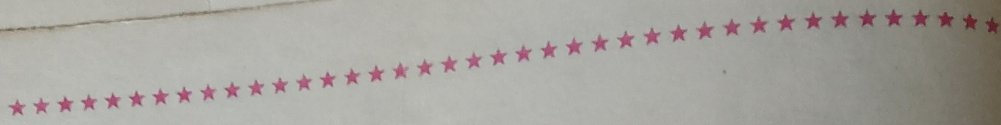
СОЛДАТЫ МИРА

На парад идут солдаты,
Как один молодцеваты,
Высоки, стройны, плечисты —
Моряки, артиллеристы,
Автоматчики, сапёры,
Пограничники, минёры,
Миномётчики, танкисты,
Пехотинцы и связисты.
Покалялись они Отчизне
Не щадить ни сил, ни жизни
И покой страны родимой
Охранять неустрашимо.
Каждый воин знает дело:
Обезвредит мину смело,
Метко выстрелит в мишень
На тактическом учении,
Точно прыгнет с парашютом,
Развернёт машину круто,

Через водную преграду
Вплавь пробьётся, если надо,
Танкам выставит заслоны,
Наведёт мосты-понтонны
И найдёт врага в тумане
На локаторном экране;
В дождь, метели, непогоду
Верно служит он народу.
Долг советского солдата
Охранять Отчизну свято
Наши нивы, реки, горы,
Необъятные просторы.
Каждый воин дал присягу —
Не ступить назад ни шагу
И от вражеской напасти
Защищать наш мир и счастье!

Перенела с украинского
К. ЛИДИНА

«САЛЮТ, ПОБЕДА!»

НАШ КОНКУРС

«Следы на границе». Вова ПАВЛЮК
«Мой дедушка кавалирист». Эдик КУЧЕЕВ, Татарская АССР
«Артиллерийский бой». В. ЗАСУЛЬСКИЙ, г. Донецк
«Манёвры». Ростислав ШВАБЬЮК, г. Брошнев Ивано-Франковской области
«Памятник воину Советской Армии». Света САМСОНОВА, посёлок Гончаровское Черниговской области

☆☆☆☆☆☆☆☆

ДА!»

АССР

ец
АБЪЮК,
вской области
ой Армии».

☆☆

☆☆☆☆☆☆☆☆

☆☆

Виктор ГОНЧАРЕНКО
Рисунок Ю. МЕЛЬНИЧЕНКО

ВАСИНА БОМБА

Когда началась Великая Отечественная война, наша авиационная эскадрилья в первые же дни боёв с фашистами понесла тяжёлые потери. Тянулись долгие дороги отступления. Где-то в Киеве к нашей части прибилась мальчонка лет шести-семи. Назвал он себя Васей. Позже он рассказал, что вместе с бабушкой эвакуировался из Фастова. На станции Дарница эшелон разбомбили фашистские самолёты. Бабушка погибла, а Вася каким-то чудом выбрался из горящего вагона и бежал без оглядки до тех пор, пока не свалился обессиленный возле шоссе.

Наш эскадрильный кашевар Хванько подобрал малыша, накормил и, набросив на него шинель, посадил в автомашину, где Вася мгновенно уснул.

И пока Вася спал, мы за ночь перебазировались на новый аэродром, где уже стояли наши самолёты, перелетевшие сюда вечером.

Но стоило загудеть первому самолёту, как Вася вскочил, прыгнул с машины и помчался в ближайший лесок.

Хванько, уже возившийся возле походной кухни, лишь головой покачал: «Как напугали проклятые фрицы хлопчика». И ласково обратился к Васе, который прыгнул в окоп под большой сосной:

— Вася! Да ты не бойся. Это же наши самолёты моторы прогревают, сейчас полетят Гитлера бомбить...

— Гитлера? — недоверчиво высунулся Вася из окопа, и глаза его вмиг потемнели. — А от меня этому проклятому Гитлеру лётчики могут повезти бомбу?

— Да где же ты её возьмёшь? — улыбнулся кашевар.

И тут из-за кухни вышел сержант Пархоменко, знаменитый на всю эскадрилью оружейник. Он всё видел и слышал, поэтому направился прямо к Васе, наклонился, помог вылезти из окопа и серьёзно сказал:

— Пошли. У меня есть такая бомба. Для самого Гитлера берегу.

Они зашагали вдоль лесочка, и только теперь Вася рассмотрел, куда попал. Догадался, что клеверное поле — это вовсе не поле, а аэродром, с которого уже начинали взлетать самолёты. Они тут же исчезали в утренней дымке. А под деревьями то здесь, то там стояли прикиданные ветками большие двухмоторные бомбардировщики, над которыми натянуты громадные маскировочные сети с причудливыми жёлто-зелёными пятнами, чтобы вражеские самолёты-разведчики не заметили их с высоты.

Всё это было очень интересно. Васю отсюда и за уши не оттащишь. Сейчас, поспевав за сержантом, он увидел самолёты, восхитённым вздохом спросил:

— Где же она, эта бомба?

— А вот, смотри направо.

Вася посмотрел и заметил, как сержант ревяв громадную чёрную тёмную решётку-оправу.

— Вот она, голубушка, — крикнул механикам и орлом хлопотали возле бомбардировщика, помогите подвесить «подарок».

Бойцы подкатили бомбу.

— Вот это громадина! — Вася смело подошёл к бомбе и озабоченно спросил: — что это от меня?

— И то правда, — почёсывая затылок, спросил:

— Ты в школу ещё не ходил?

— Нет, — смутился Вася. — Осенью поведу, когда закончу пятый класс... Но я немножко неграмотный. Бабушка меня научила.

— Тогда возьми, — протянул сержант кусочек мела, — подпиши за бабушку. Чтобы Гитлеру не спутал...

Вася взял мел, закусыл кончик и начал старательно выводить буквы.

Когда через пятнадцать минут хаником подошли к бомбе, белела выведенная надпись:

БОМБА Д.

— Здорово! — воскликнул сержант, ещё и подпись для доставки.

— Я не умею писать, — Вася, но, недолго думая, вывел звёздочку и вывел букву «Д».

— Вот теперь всё произнёс сержант.

Не прошло и пяти минут, как Гитлера знала вся эскадрилья. Наступила ночь, бомбардировщики выполнили своё задание. Авиаразведчики, чья задача была отловить вражеские самолёты с гитлеровцами, пушками...

Бомбардировщик сбросил бомбы, газ, настолько тихо...

Всё это было очень интересно, и в другое время Васю отсюда и за уши не оттащили бы. Но сейчас, поспевая за сержантом, он только окинул самолёты восхищённым взглядом и с нетерпением спросил:

— Где же она, эта бомба для Гитлера?

— А вот, смотри направо.

Вася посмотрел и заметил в овраге среди деревьев громадную чёрную тушу бомбы в деревянной решётке-оправе.

— Вот она, голубушка, — сказал сержант и крикнул механикам и оружейникам, которые хлопотали возле бомбардировщика: — Хлопцы, помогите подвесить «подарочек» Гитлеру!

Бойцы подкатили бомбу к самолёту.

— Вот это громади-на! — протянул Вася, смело подошёл к бомбе и погладил её. Но тут же озабоченно спросил: — А как Гитлер узнает, что это от меня?

— И то правда, — почесал затылок сержант и спросил:

— Ты в школу ещё не ходил?

— Нет, — смутился Вася, — бабушка собиралась осенью повести, когда живая была... В первый класс... Но я немного читать и писать умею. Бабушка меня научила.

— Тогда возьми, — протянул сержант Васе кусочек мела, — подпиши бомбу... И за себя, и за бабушку. Чтобы Гитлер твою бомбу с другими не спутал...

Вася взял мел, закусил губу, наморщил лоб и начал старательно выводить большие буквы.

Когда через пятнадцать минут сержант с механиком подошли к бомбе, на чёрном металле белела выведенная слабой детской рукой надпись:

БОМБА ДЛЯ ГИТЛЕРА

— Здорово! — воскликнул сержант. — Если бы ещё и подпись для достоверности...

— Я не умею расписываться, — потупился Вася, но, недолго думая, наклонился, нарисовал звёздочку и вывел букву «В».

— Вот теперь всё понятно! — удовлетворённо произнёс сержант.

Не прошло и пяти минут, как про бомбу для Гитлера знала вся эскадрилья. Как только наступила ночь, бомбардировщик вылетел на боевое задание. Авиаразведка донесла, что захваченная врагами станция Фастов вся забита эшелонами с гитлеровцами, танками, самоходными пушками...

Бомбардировщик с большой высоты, убрав газ, настолько тихо спланировал, что фашист-

ские зенитчики открыли огонь только тогда, когда он был уже на боевом курсе. Неистовствовали зенитки, снаряды разрывались со всех сторон, белые щупальца прожекторов слепили глаза. Но пилот и штурман отважно шли на цель. Лишь когда в перекрестье прицела появились железнодорожные пути с эшелонами, штурман нажал кнопку. От самолёта отделилась и стремительно нырнула вниз огромная Василина бомба.

Грохнуло так, что самолёт вздрогнул. Взлетели в воздух эшелоны, начали рваться цистерны с горючим, заливая всё вокруг огнём. Скоро вся станция корчилась в страшном пламени.

Экипаж покорёженного зенитками бомбардировщика с трудом дотянул до своего аэродрома.

Раненые пилот, штурман и стрелок-радист едва вылезли из кабины. Их встречал командир эскадрильи. Немного в стороне дожидались кашевар Хванько и сержант Пархоменко. Вдруг от них отделилась маленькая фигурка, и в ночи раздался тоненький голос Васи:

— Дяденька лётчик, вы сбросили мою бомбу на Гитлера?

Лётчик остановился и какое-то мгновение молчал. От станции Фастов ещё очень далеко до Берлина. Но пилот ничуть не сомневался, что наступит час расплаты и на логово врага, на голову Гитлера обрушатся советские бомбы.

— Что ж вы молчите? — спросил командир эскадрильи.

И тогда пилот, приложив руку к шлему, отпортовал Васю:

— Так точно! Задание выполнено!

И, нагнувшись, подхватил Васю на руки. От пилота пахло бензином и порохом. Вася, утомлённый долгим ожиданием, прислонил голову к кожанке пилота, счастливо улыбнулся и вмиг, словно на руках у мамы или бабушки, уснул.

— Товарищ капитан! — попытался было доложить лётчик командиру эскадрильи, но тот шёпотом остановил его:

— Вы уже доложили. А сейчас пусть Вася спит, а вы все — немедленно в санчасть на перевязку. Спасибо, хлопцы!

И суровый капитан обнял всех троих: и пилота, и штурмана, и стрелка-радиста.

Кашевар Хванько и сержант Пархоменко с гордостью смотрели на геройский экипаж. Потом Пархоменко бережно взял из рук пилота Васю. И они заспорили с Хванько, кто из них завтра начнёт обучать Васю грамоте...

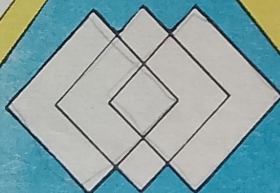
Где-то на востоке начинала разгораться заря, предвещая начало нового тяжёлого военного дня.

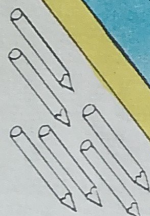
Впишите
в пустые
клеточки
по одной
букве так,

КОР > □ □
ЗИ > □ □
НОР

чтобы они с каждым
словом
образовали три
разных слова.

Эту фигуру нужно нарисовать не
отрывая карандаша от бумаги
и не проводя по одной
и той же линии дважды.
Линии не должны
пересекаться.

Разложите шесть
карандашей так,
чтобы каждый
из них
прикасался
к пяти
остальным.

1

фокус-покус

«ПАЛЕЦ-НЕВИДИМКА»

Левой рукой возьмите палец
правой руки, будто
хотите его оторвать,
а тем временем незаметно
спрячьте палец,
пригнув
его
к ладони.

2

3

весёлая
капель

ОТВЕТЫ
НА ГОЛОВОЛОМКИ,
ПОМЕЩЕННЫЕ
В «БАРВИНКЕ»
№ 1 — 1975 г.

Сколько лет ёлочке, можно оп-
ределить по количеству ярусов
веток. Поэтому, первой ёлоч-
ке — 6 лет, второй — 3 года,
третьей — 7 лет, четвёртой —
4 года, пятой — 5 лет.
Девочка купила: шарик, две
сосульки, флажок и звёздочку.
Лягушка в январе спит.
Летучие мыши зимой спят в
дуплах, в пещерах, на черда-
ках.

ОТВЕТЫ
НА ГОЛОВОЛОМКИ,
ПОМЕЩЕННЫЕ
В «БАРВИНКЕ»
№ 1 — 1975 г.

Не все грачи улетают в тёплый
край. Часть присоединяется к
воронам, которые остаются
зимовать в нашей стране.
Автор сказки «Золотой ключик
или приключения Буратино»
Алексей Толстой.
Под масками спрятались:
в сапогах, Рассеянный, Тру-
сик, Красная шапочка, А-
лит, Карлсон и Баба Яга.
1975

В каждой клеточке напишите
одну из цифр (1, 2, 3, 4,
5, 6, 7, 8) чтобы сумма
цифр в каждой строке
была равна сумме
цифр в каждой колонке.
В клеточках,
обозначенных
знаком X, цифр
быть не должно.

2

Рисунок А. М. ВИЦКОГО

на эти карточки вырезать и вставить в эти два рисунка?

В каждый из вышитых
одеял из бисера (1, 2, 3, 4,
5, 6, 7, 8, 9) вышить сумку
из бисера. Линия
вышивки должна
быть из бисера
и четвёртичных
обведённых

Рисунок А. М. ВИЦКОГО

**ОТВЕТЫ
НА ГОЛОВОЛОМКИ,
ПОМЕЩЕННЫЕ
В «БАБИНКЕ»
№ 1 — 1975 г.**

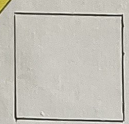
Не все грачи улетают в тёплые края. Часть присоединяется к воронам, которые остаются зимовать в нашей стране. Автор сказки «Золотой ключик или приключения Буратино» — Алексей Толстой. Под масками спрятались: Кот в сапогах, Рассеянный, Трубочист, Красная шапочка, Айболит, Карлсон и Баба Яга. 1975

Ответы на все вопросы «Весёлой карусели» смотрите в следующих номерах журнала. Сравнивайте свои ответы с ответами товарищей.

Каких рукавичек больше — на правую руку или на левую? У какой рукавички нет пары?

Разрежьте квадрат на пять прямоугольников так, чтобы два прямоугольника вместе взятые не образовывали одного прямоугольника.

1

фокус-Покус

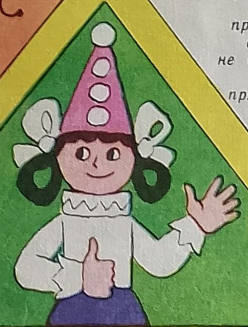
«ИСЧЕЗНОВЕНИЕ НАПЕРСТКА»

Левой рукой прикройте большой палец правой руки с наперстком и переложите наперсток с пальца в руку.

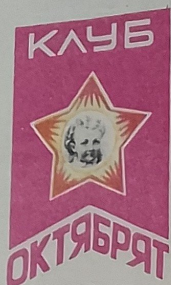
2

3

ОПЕРАЦИЯ «БАРВИНОК»

Операция «Барвинок», объявленная в сентябрьском номере нашего журнала, началась.

Большинство октябрят и пионеров уже преодолели первый этап операции. А этот этап — самый ответственный. Недаром говорят: «Хорошее начало — половина дела». Если умело и тщательно отобрать семена и рассаду цветов, подготовить их как следует и высадить по всем правилам науки, — считай, половина дела сделана!

Октябрята 1-А класса 130-й школы города Киева чуть ли не первыми в столице включились в проведение операции «Барвинок». Руководит операцией их учительница, Отличник народного образования, Екатерина Алексеевна Сергеева, которая работает в школе почти четверть века.

Екатерина Алексеевна прекрасно знает, какому цветку что нужно, она и научила октябрят выращивать цветы. Загляните в их класс в любое время — и вы всегда увидите на подоконниках вазоны с цветами. За ними заботливо ухаживают ученики. Вот почему первый этап операции «Барвинок» у октябрят прошёл успешно. И ещё потому, что улица, где находится их школа, называется Красноармейской, в честь Красной Армии, героям которой

посвящена операция «Барвинок».

Вслед за 1-А в операцию включился и 1-Б во главе с учительницей Жанной Игнатьевной Малышевой.

Октябрята 130-й школы решили вырастить за зиму красные тюльпаны и гвоздики. Они такого же цвета, как священная кровь героев, павших в жестоких боях с фашистами за независимость нашей Родины, за чистое небо над нами...

В День Победы октябрята 130-й школы высадят свои цветы на Байковом кладбище, где похоронены воины Советской Армии.

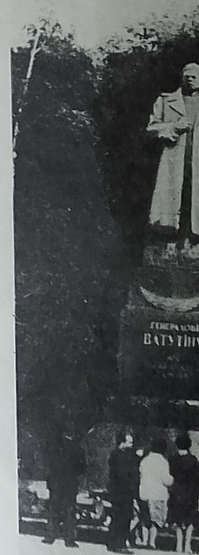
Вместе с пятиконечными звёздами, вечно горящими над могилами героев, они будут пламенеть долго-долго, потому что в каждом лепестке — память всех поколений о героическом подвиге Советского Солдата во имя Мира и Счастья на планете...

И если вы тоже захотите вырастить гвоздики или тюльпаны, — а это не так-то просто! — обратитесь к октябрятам 130-й школы, они, конечно же, помогут вам полезным советом. Их адрес: 252006, Киев-6, ул. Красноармейская, 128, 130-я средняя школа, 1-А класс.

Желаем вам успеха, октябрята!

Операция «Барвинок» продолжается!

ПАМЯТНИК

ПАМЯТНИКИ ПОЛКОВОДЦАМ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

- Щорсу Николаю Александровичу — герою гражданской войны (г. Киев)
- Ватутину Николаю Фёдоровичу — генералу армии, Герою Советского Союза (г. Киев)
- Черняховскому Ивану Даниловичу — генералу армии, дважды Герою Советского Союза (г. Умань Черкасской области)
- Тимошенко Семёну Константиновичу — Маршалу Советского Союза, дважды Герою Советского Союза (г. Фурмановка Одесской области)

Петро БОНДАРЧУК
Рисунок В. ЛЕГКОБЫТА

СЕРЕБРЯНЫЙ КОВШ

Волшебница-ночь
В небесах колдовала —
В серебряный ковш
Серебро наливала.

На полку поставила
Ковш — красоваться:
«Никто пусть не смеет
К нему прикасаться!»

Медведица Малая
В небе бродила
И с полки
Серебряный ковш ухватила:

Напиться хотела,
Да жалость такая —
Из лап её выскользнул
Ковшик, сверкая...

С тех пор по небесной
Он катится сине
И льёт серебро
По ночам и доньне.

Перевела с украинского
Т. ВОЛГИНА

Всеволод НЕСТАЙКО
Рисунки В. ГРИГОРЬЕВ

АЛЕКСЕЙ, В И ЖАРТ-

Сказка-б

Жил на свете мальчик — симпатичный мальчик — с голубыми глазами, курносенький. Все его любили: и папа, и воспитательница. Но однажды утром он проснулся и увидел, что папа с мамой сначала да не обратили. Думали — поспать. Однако и на другой день — третий...

— У-у-у, одеваться не хочешь?

— У-у-у, манную кашу ешь?

— Лёша, ну не плачь! Лёша, уговаривала его мама.

— Если ты будешь так, на всю жизнь криворотым станешь. Но ничто не помогало. С

ма одела его, умыла, пошла в детский сад. По дороге он увидел ослика, и вопил на всю улицу:

— Не пойду-у! У-у-у!

— Лёшенька! Я же знаю, что ты пойдёшь!

— Лёшенька! В детском саду тебе понравится!

— Горе мне с тобой!

— выкрикивал Алексей.

Прохожие останавливались и смотрели на них...

В детском саду дети плакали.

Все весело играли,

«Жарт» — по-украински «шутка»

Всеволод НЕСТАЙКО
Рисунки В. ГРИГОРЬЕВА и К. ПОЛЯКОВОЙ

АЛЕКСЕЙ, ВЕСЕЛЁША И ЖАРТ-ПТИЦА

Сказка-былица

Жил на свете мальчик Алексей. Хороший, симпатичный мальчик — светловолосый, голубоглазый, курносенький. Все его любили — и мама, и папа, и воспитательница Светлана Ивановна. Но однажды утром он проснулся и стал плакать.

Папа с мамой сначала даже внимания на это не обратили. Думали — поплачет и перестанет. Однако и на другой день — то же самое. И на третий...

— У-у-у, одеваться не хочу-у!..

— У-у-у, манную кашу есть не буду-у!..

— Лёша, ну не плачь! Лёша, ну перестань! — уговаривала его мама.

— Если ты будешь так реветь, останешься на всю жизнь криворотым, — сказал папа. Но ничто не помогало. С большим трудом ма-

ма одела его, умыла, накормила и повела в детский сад. По дороге Алексей упирался, как ослик, и вопил на всю улицу:

— Не пойду-у! У-у-у!.. Не хочу-у! У-у-у!..

— Лёшенька! Я же опоздаю на работу. Лёшенька! В детском садике ведь так хорошо!

— Горе мне с тобой и с твоим детским садиком! — выкрикивал Алексей, заливаясь слезами.

Прохожие останавливались и оглядывались на них...

В детском саду дети прозвали его Алексей-Плаксей.

Все весело играли, бегали, смеялись, а он,

«Жарт» — по-украински «шутка».

если не плакал, то сидел в уголке и косился на ребят.

И Милочка, и Саша, и Максим, и Оксанка, и Юрасик подходили и говорили:

— Пойдём играть!

Но он всякий раз отвечал:

— Не хочу!

А когда они начинали шутить: «Смотри, целое море наплакал! Скоро поплывёшь!» — он очень сердился и, насупясь, говорил:

— Мой папа сильнее всех на свете! И он вам ка-ак даст!

Но никто не боялся. Потому что все знали — папа у Алексея очень добрый и симпатичный. Он работал автоинспектором и внимательно следил за тем, чтобы все выполняли правила уличного движения. Самые беспечные и отчаянные водители беспрекословно слушались папу. И только родной сын Алексей не хотел слушаться.

И когда вечером, придя из детского сада, Алексей снова начинал капризничать, добрый и симпатичный папа, уставший после работы, иногда не выдерживал и ставил сына в угол.

Алексей-Плаксей стоял в углу, плакал и ковырял ногтём стену. Под ногами у него валялись игрушки: кубики, машины, самолёты, солдатики, резиновый медвежонок Гришка, железный Роб (робот, которого папа свинтил из деталей конструктора,) и Веселёшка.

Время от времени Алексей подфутболивал ногой какую-нибудь игрушку. Больше всех доставалось Веселёшке, которого мама недавно купила. Это был игрушечный мальчик в матроске и жёлтых сандаликах, удивительно похожий на Алексея. Мама потому и купила его, что была поражена таким необыкновенным сходством. Только в отличие от Алексея игрушечный мальчик всё время весело улыбался. И мама назвала его Веселёша, то есть, весёлый Лёша. Но живой Лёша сразу же невзлюбил игрушечного:

— Что я, девочка — в куклы играть! Не хочу-у!.. — подфутболил его ногой.

Мама хотела отдать Веселёшу соседской девочке Лене, но Алексей-Плаксей заревел:

— Не на-а-адо! Это мой! Не хочу-у! У-у-у!..

Так и остался Веселёша в углу. Алексей никогда с ним не играл, а только, когда был наказан, подфутболивал и топтал его ногами. Веселёша всё сносил терпеливо и, как всегда, улыбался.

Вот таким стал мальчик Алексей — капризулей, привередой и плаксой.

Однажды утром, вдоволь наревевшись и со всеми поссорившись в детском саду, он забрался в заросли кустов за деревянной будкой. Сюда

он ещё никогда не заглядывал, потому что Светлана Ивановна не разрешала. Но в этот раз Светлана Ивановна не доглядела, и он залез. Тут было темно и тесно. С одной стороны — стена будки, с другой — высокий забор. Вдруг что-то зашевелилось, и Алексей увидел полосатого замурзанного котёнка. Он протянул руку, чтобы схватить котёнка за хвост. Но котёнок прыгнул и исчез за забором.

Алексей шагнул вперёд и увидел, что одна доска в заборе выломана и в дыру можно пролезть. И он полез.

Котёнка нигде не было видно. Алексей полез дальше и очутился на небольшом дворике. Глянул и от удивления заморгал глазами.

Посреди дворика стояло чудное кресло на больших велосипедных колёсах. И в этом кресле сидел незнакомый старичок — лысый, с косматыми рыжими бровями.

— Здорово, казак! — приветливо улынулся старичок.

Алексей надул губы и сказал:

— Бу-у!..

— Что это ты такой невесёлый? Неприятности у тебя?

Алексей не ответил. Он не любил, чтобы его расспрашивали.

— Ясно! — усмехнулся старичок. — Значит, это ты распеваешь всё утро арию из оперы «Ай, не хочу! Ой, не буду!»

Алексей удивлённо поднял брови — откуда он знает об этом?

Старичок словно прочёл его мысли:

— А я всё знаю. Вот, например, знаю, что дети прозвали тебя Алексей-Плаксей, а мама называет Лёшенькой... Потому что я — волшебник.

— Как-кой вол... волшебник? — даже заикнулся Алексей.

— Обыкновенный Тот, который делает чудеса. Чародей-Чудодей-Негорюй.

— Э, нет — покачал головой Алексей. — Так не бывает.

— Бывает, — усмехнулся старичок. — Вот ты, верно, думаешь, что сам пришёл сюда, ко мне. А это я тебя вызвал.

— Никто меня не вызывал. Я... я сам.

— Сам ты никогда не нашёл бы сюда дороги. Тебя привёл мой помощник — волшебный котёнок Мурмур... Кис-кис-кис! — позвал старичок, и на колени ему прыгнул полосатый котёнок. — Он?

— Д-да... он, — растерялся Алексей.

— Видишь! А ты не верил. А вызвал я тебя для того, чтобы... Вот хочешь, например, очутиться в сказке?

— А... а это не страшно? — склонил голову набок Алексей.

— Но ты ведь мужчина. Разве мужчины боятся? К тому же, сказки всегда хорошо кончаются.

Старичок говорил очень серьёзно и убедительно. Алексей немного подумал и сказал:

— Давайте.

— Э-э, подожди немножко. Для этого нужны три вещи: во-первых, чтоб была ночь, во-вторых, нужно, чтобы ты очень поверил в то, что попадёшь в сказку. И, в-третьих, нужно хоть один день не реветь и не капризничать.

— А-а! Обманываете! — разочарованно махнул рукой Алексей. — Это вы меня воспитываете! Знаю. Мне уже и мама, и папа, и Светлана Ивановна сто раз так говорили.

— Ну, дело твоё. Хочешь — верь, не хочешь — не верь. Смотри сам.

— Попробую, — кивнул головой Алексей.

Старичок усмехнулся и подмигнул.

— Ну, если так, тогда перед сном, в кровати, уже закрыв глаза, несколько раз проговори:

Дверца в сказку,

Открывайся,

Чудо-сказка,

Начинайся!

И ты очутишься в сказке. А теперь беги, а то воспитательница, наверно, тревожится.

— До свиданья! — сказал Алексей и нырнул обратно в кусты.

И никто даже не увидел, как и откуда он появился. И когда Алексей неожиданно выскочил на площадку для игр, все удивлённо вскрикнули.

— Где ты был? Где ты был? — взволнованно спрашивала Светлана Ивановна. Но Алексей, опустив голову, молчал. Если бы его жгли огнём и резали на куски, он бы и тогда не признался... До самого вечера он ходил серьёзный, задумчивый и на удивление тихий.

Правда, тарелку с манной кашей он всё-таки отодвинул, скривился и сказал: «Не хочу». И когда все начали играть в «весёлую карусель», он отошёл в сторону и сказал: «Не буду!» Но не разревелся — и то хорошо.

Теперь ему было очень стыдно — отвык.

«Ладно! — решил он. —

Дома он тоже не капризовал по комнатам и всё не мог забрёл в угол с игрушками. Заметил, что почему-то жонка Гришки и Железные думать о них забыл. Хотелся той минуты, когда мои волшебные слова и...

Он даже не стал смотреть в койной ночи, малыши!», его любимые «мультки».

Мама уложила его, пошла свет и ушла в другую комнату.

Алексей слышал, как мама сказала: «Температуры нет, вы здоровы».

На это папа ответил:

— Если нет температуры,

Алексей закрыл глаза,

всё-таки (страшно-нормально) и

Дверца в сказку,

Открывайся,

Чудо-сказка,

Начинайся!

Прошептал один раз другой раз — опять ничего не произошло. И вдруг почувствовал, что проваливается... Повертелся... Пришёл в себя — сидит он в углу зала с колоннами. Рядом с ним лежат разноцветные ящики: жёлтые и синие кольца шар...

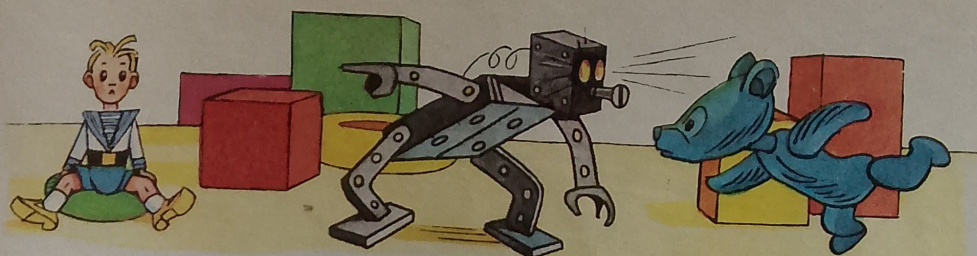
Глядь — к нему напало таинственное существо, в котором реек, голова — жёлтая, глаза — две лампы светят. Подошло, железными скрипучим, совсем неслесло:

— Здорово, Веселёш!

Ой, да ведь это робот-строитель свинтил — десять раз больше.

Ошеломлённый Алексей снова ойкнул: ой, так

Теперь ему было очень трудно так себя вести — отвык.

«Ладно! — решил он. — Один день потерплю».

Дома он тоже не капризничал, молча бродил по комнатам и всё не мог дожидаться вечера. Забрёл в угол с игрушками. Но играть не хотелось. Заметил, что почему-то нет Веселёшки, медвежонка Гришки и Железного Роба. Но тут же и думать о них забыл. Хотелось поскорее дождаться той минуты, когда можно будет проговорить волшебные слова и...

Он даже не стал смотреть телепередачу «Спокойной ночи, малыши!», хотя в программе были его любимые «мультки». Сказал, что хочет спать. Мама уложила его, поцеловала, потом потушила свет и ушла в другую комнату.

Алексей слышал, как она сказала папе:

— Температуры нет, но, по-моему, ребёнок нездоров.

На это папа ответил:

— Если нет температуры, ничего страшного...

Алексей закрыл глаза, вздохнул (ему было всё-таки страшновато) и зашептал:

Дверца в сказку,
Открывайся,
Чудо-сказка,
Начинайся!

Прошептал один раз — ничего. Прошептал в другой раз — опять ничего. Прошептал в третий раз... И вдруг почувствовал, будто куда-то плывёт, проваливается... Потом что-то замелькало, завертелось... Пришёл в себя Алексей, смотрит — сидит он в углу громадного высоченного зала с колоннами. Рядом лежат какие-то большие разноцветные ящики, большие красные, жёлтые и синие кольца, огромный полосатый шар...

Глядь — к нему направляется какое-то фантастическое существо, всё из железных с дырочками реек, голова — железная коробка, вместо глаз две лампы светятся, вместо носа — винт. Подошло, железными челюстями щёлкнуло и скрипучим, совсем не страшным голосом произнесло:

— Здорово, Веселёша! Проснулся? Ну пойдём!

Ой, да ведь это робот, которого папа из конструктора свинтил — Железный Роб. Только в десять раз больше.

Ошеломлённый Алексей огляделся вокруг и снова ойкнул: ой, так это же он в углу своей

комнаты сидит, только она почему-то в десять раз увеличилась. Большие разноцветные ящики — это кубики. Красные, жёлтые и синие кольца — это от игрушечной пирамиды. Огромный полосатый шар — это мячик. А колонны — это ножки стола и стульев.

— Веселёша! Ну чего смотришь? Идём! — повторил Железный Роб. — Пора отправляться.

Глянул Алексей на себя. На нём матроска. И жёлтые сандалики.

— Ой! — снова ойкнул Алексей. Значит, он в Веселёшу превратился! В игрушечного мальчика! Вот отчего всё вокруг такое громадное. Ведь это он сам стал маленьким, как кукла.

— Гришка! — крикнул Железный Роб. — Беги сюда! С Веселёшей что-то неладно.

По полу мягко затопало, и из-за кубиков выбежал голубой резиновый медвежонок Гришка (тоже в десять раз увеличенный).

— В чём дело? Что тут у вас?

— Да вот, — повёл плечами Железный Роб.

— Я к нему обращаюсь, а он только ойкает и глаза таращит.

— Веселёша! Ты чего? — спросил Гришка. — Пойдём скорей! Мы же договорились!

— О чём? — захлопал глазами Алексей (которого мы с этого момента будем называть Лёша-Веселёша).

— Да Жарт-птицу искать! Ты что — забыл?

— Ка-ку-ю Жарт-птицу?

— Ты смотри! — Железный Роб звонко стукнул себя железной ладонью по железному лбу.

— Понял. Верно, Алексей-Плаксей отшиб ему память.

— Пожалуй. Если так лупить ногами — можно и отшибить, — печально согласился Гришка.

— Слушай, Веселёша, а ты хотя бы помнишь про Капризозмею-Привередозмею? — спросил Железный Роб.

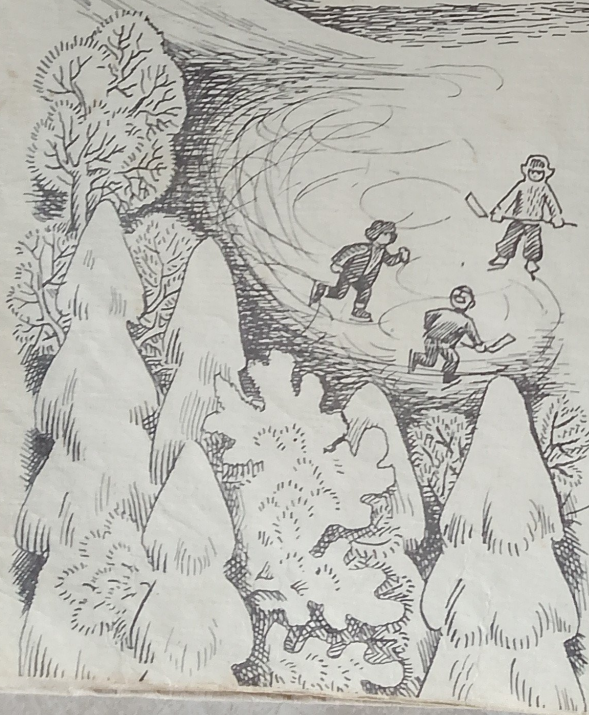
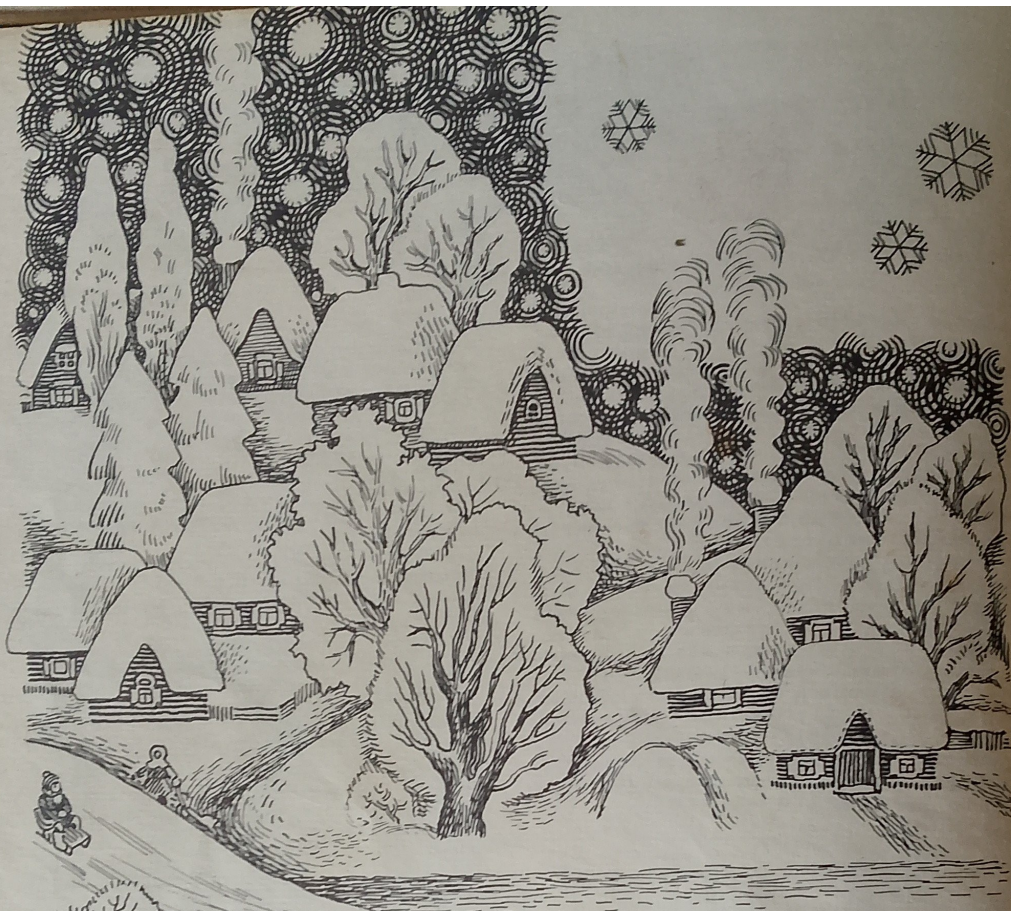
— Не-а! — честно признался Лёша-Веселёша.

— Вот бедняга! — вздохнул Гришка.

— Ну что ж, придётся ему напомнить, — сказал Железный Роб — Так вот, слушай! Все мы, игрушки, принадлежим Алексею-Плаксею. И горе нам с ним и с его выходками. Жизни нет. С утра до ночи он капризничает, хнычет, плачет и только и знает, что ногами нас топтать и футболить... Мы раньше думали, что он от природы такой. А оказывается — нет... Оказывается... Вот пойдём!

(Продолжение следует)

Анатолий КАЧАН
Рисунок А. МИЛЬКОВИЦКОГО

ПОПУТНИЙ ВІТЕР

Стали ми на ковзани,
ну-бо, вітре, дожени!

Вітер гнався, не догнав,
посковзнувся і упав.

Ми ковзан йому дали
і до гурту прийняли.

Гей, ве́ди нас через лід,
де смачний червоний глід.

Печатаєм в оригінале

С
Посмотри, как
лайка, пудель, бу
шотландская овч
европейская овча
тер, болонка. А у
кой породы? Дру
ли её?.. Расскажи
друге.

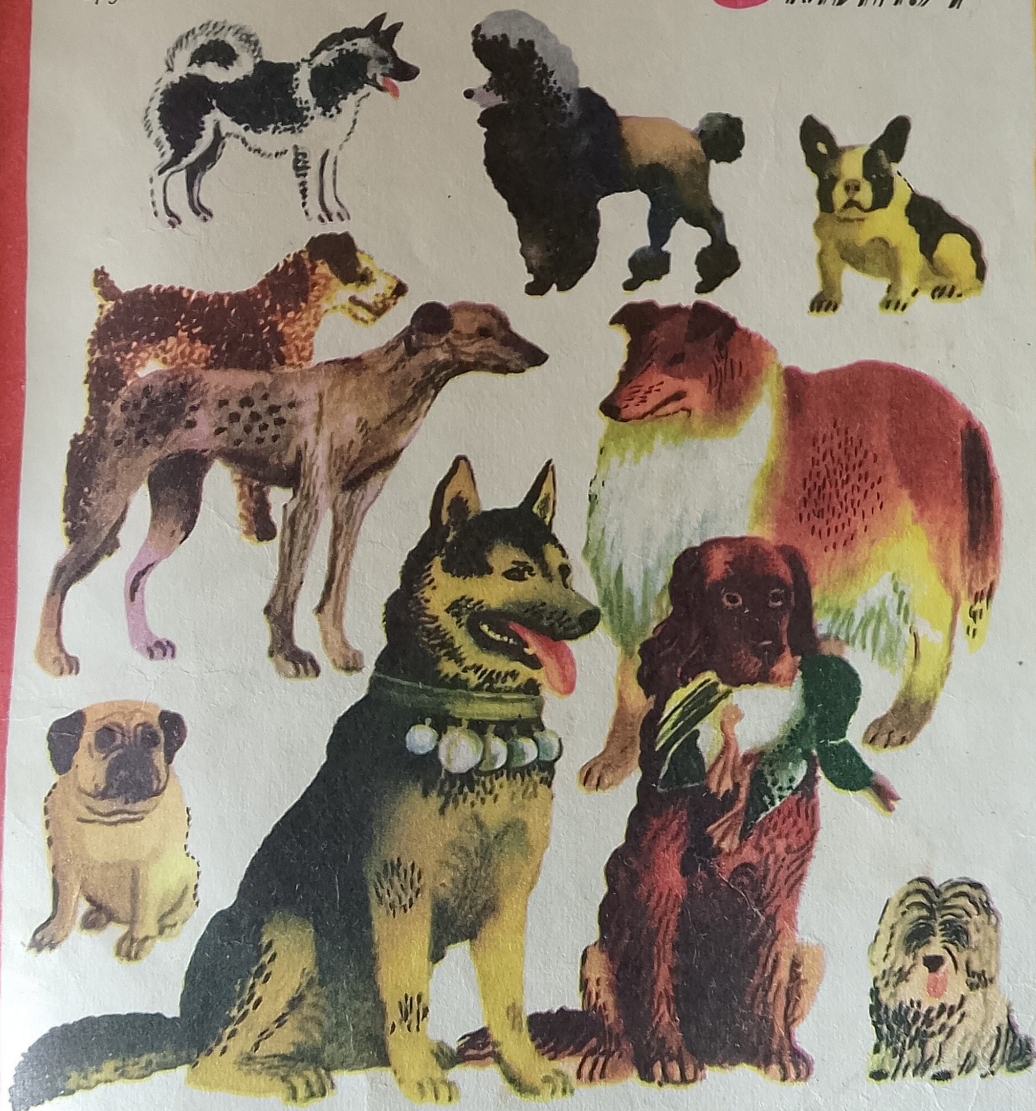

СОБАКИ

Посмотри, какие бывают породы собак: лайка, пудель, бульдог, фокстерьер, гончая, шотландская овчарка «Колли», восточно-европейская овчарка, мопс, ирландский сеттер, болонка. А у тебя дома есть собака? Какой породы? Дружишь ли ты с ней, учишь ли её?.. Расскажи нам о своём четвероногом друге.

УРОК
За 5 МИНУТ

Здравствуйте, ребята! Сегодня я расскажу вам историю, которая произошла прошлым летом с Петей Дёжкиным. Однажды Петя договорился со своими друзьями Колей и Серёжей пойти в кино. Встретиться они решили на следующий день в одиннадцать часов утра возле книжного магазина, под часами.

— И без опозданий, — предупредил Серёжа.

— Не волнуйтесь, — успокоил друзей Петя, — не опоздаю, приду вовремя.

Но он опоздал. Всего на пять минут, а Коли и Серёжи уже не было.

— Тоже мне друзья! — обиделся Петя. — Пять минут не могут обождать!

И вдруг он услышал чей-то голос:

— Да, но ведь пять минут — это триста секунд...

Петя оторопел — с ним говорили Часы.

Придя в себя от удивления, Петя возразил:

— Ну и что? Разве пять минут что-нибудь решают? Пять минут — это же пустяк.

— Пустяк? — снова услышал Петя голос Часов. — Посмотрим, как ты сможешь без этого пустяка обойтись, — сказали Часы и замолкли.

— Посмотрим, — сказал Петя и отправился в ближайший киоск покупать мороженое.

— Мне одну порцию пломбира, — сказал Петя и протянул продавцу деньги.

— К сожалению, — ответил продавец, — я вам мороженого продать не могу. Сегодня на фабрике случилась авария, поэтому целых пять минут не работала морозильная камера. И фабрика выпустила на 85 порций эскимо меньше обычного. Но ведь для вас, молодой человек, пять минут пустяк, так что вам придётся полгода не есть мороженого.

— Ладно, — решил Петя, — куплю конфет.

Но в кондитерской конфет ему не дали.

— За пять минут простоя кондитерская фабрика не выпустила шесть килограммов конфет. А так как вы считаете, что пять минут — пустяк, то, я думаю, вам будет легко целый год не есть конфет, — сказала продавщица.

— Целый год! — взмолился Петя. — У меня ведь через месяц день рождения. Чем я буду друзей угощать?..

— Ничем не могу помочь, — ответила продавщица.

Петя вышел из магазина. На душе было тоскливо. Внезапно он почувствовал, как у него с ног соскользнули сандалеты. Они подпрыгнули и растворились в воздухе.

И тут Петя вспомнил, как недавно учительница рассказывала им, что в нашей стране за одну минуту выплавляется 220 тонн стали, изгонивается 1200 пар обуви, ткётся 17000 квадратных метров ткани, и что из этой ткани шьют сотни пальто, костюмов, сорочек, брюк...

— Мои брюки! — закричал Петя, схватился за ремень и побежал. Он бежал к Часам.

— Я был неправ! — кричал он Часам. — Помогите мне, пожалуйста!

— Ну что ж, — ответили Часы, — мы рады, что ты узнал цену одной минуты. А теперь, — продолжали Часы, — советуем тебе запомнить следующие правила:

Во-первых, лучше прийти на минуту раньше, чем опоздать.

Во-вторых, никогда не опаздывай в школу, на собрания, встречи — этим ты крадёшь время у своих товарищей.

И, в-третьих, помни, минута — это не только один оборот секундной стрелки. Минута — это труд миллионов людей.

Вот что сказали Часы Пете. Думаю, и вам, ребята, не помешает запомнить эти правила. А теперь до свидания.

Ваш профессор МАКОВКА

В МИРЕ ИНТЕРЕСНОГО

● Одна ласточка за лето уничтожает около миллиона разных насекомых, преимущественно вредных, а крохотный корольк — почти 10 миллионов.

● Гигантский скат, которого рыбаки считают хищником, на самом деле очень мирное существо. У него даже нет зубов, а еду он втягивает в себя через жабры. Питаются скаты исключительно планктоном — организмами животного и растительного мира, населяющими толщу воды.

● Серая куропатка, почуя опасность, выбрасывает яйца из гнезда и раскатывает во все стороны, чтобы потом, когда опасность минует, вновь их собрать.

Яиц в её гнезде бывает до 25 штук.

● Спасаясь от своих врагов, голожабровый моллюск, известный под названием «морской заяц», выпускает навстречу врагу струю фиолетовой жидкости и создаёт таким образом непроглядную завесу.

● Некоторые тюлени ныряют за добычей на глубину до шестисот метров и могут находиться под водой более суток.

● Среди «сухопутных» животных рекорсменами по количеству зубов (около 100!) считаются броненосцы. Длина когтей на их передних лапах 20 см.

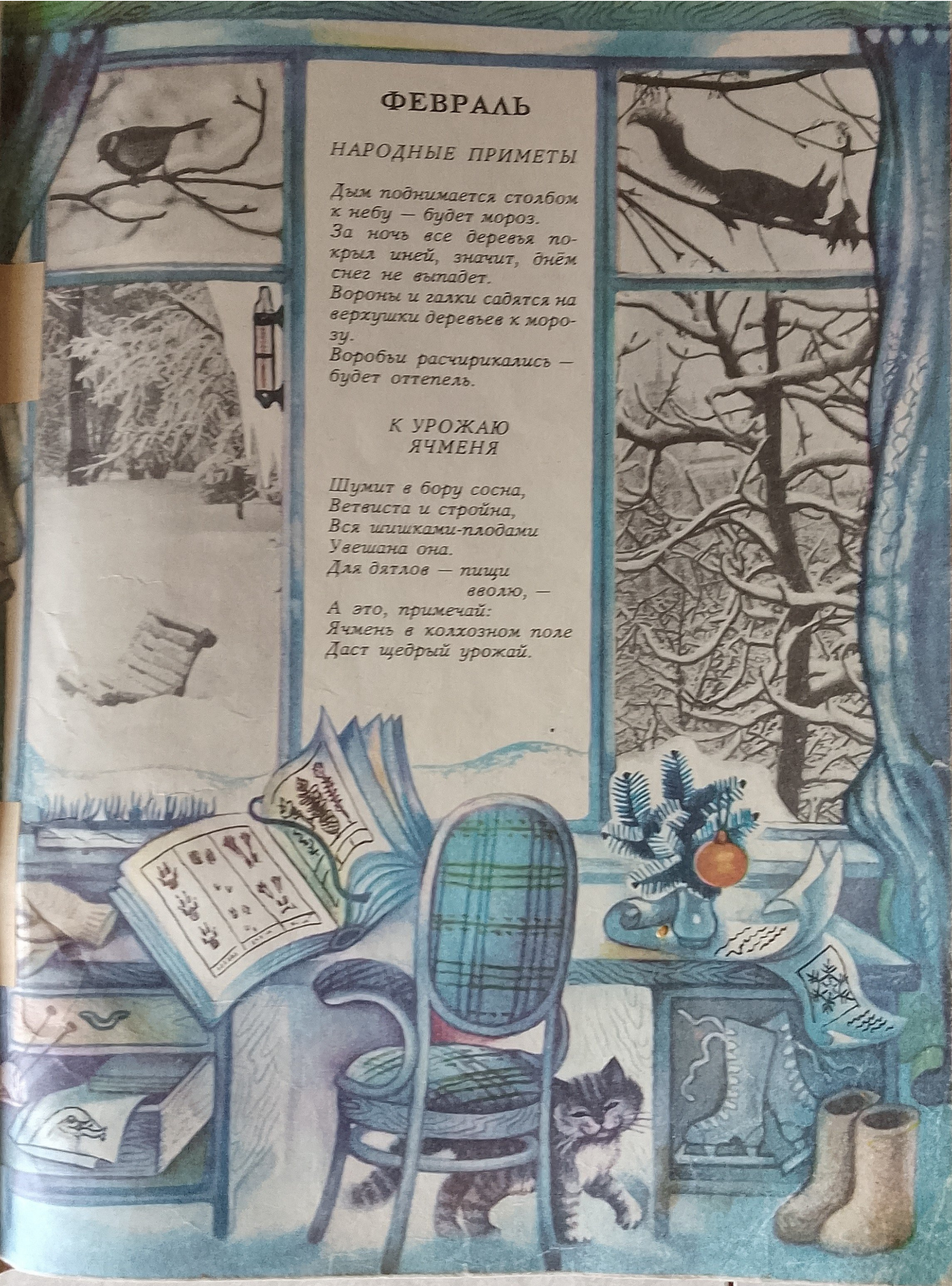
ФЕВРАЛЬ

НАРОДНЫЕ ПРИМЕТЫ

Дым поднимается столбом
к небу — будет мороз.
За ночь все деревья по-
крыл иней, значит, днём
снег не выпадет.
Вороны и галки садятся на
верхушки деревьев к моро-
зу.
Воробьи расчирикались —
будет оттепель.

К УРОЖАЮ ЯЧМЕНЯ

Шумит в бору сосна,
Ветвиста и стройна,
Вся шишками-плодами
Увешана она.
Для дятлов — пища
вволю, —
А это, примечай:
Ячмень в колхозном поле
Даст щедрый урожай.

«Мы любим наш лес». Вита ВЕРЕМЕЕВА, г. Черкассы.

Рисунок на обложке Н. КОМПАНЦА

РЕДАККОЛЕГИЯ: Т. И. Волгина, А. Н. Ефимов (ответственный секретарь), Н. Л. Забила, О. Д. Иваненко, А. С. Мильновский, А. И. Пархоменко, М. А. Пригара, Б. И. Чалый (главный редактор). Художественный редактор Г. Г. Сомиринская. Технический редактор З. И. Дмухар. Корректор М. М. Евтушенко.

Индекс 74023

Журнал издаётся с 1928 года. Выходит один раз в месяц. Рукописи не возвращаются.
Издательство ЦК ЛКСМУ «Молодь».
Адрес редакции: 252601, Киев-4 ГСП, ул. Пушкинская, 28. Тел. 25-01-75, 24-13-97.

© «Барвинок», 1975 г.

Макет Н. ДЕНИСОВОЙ

Сдано в набор 26. XII. 1974 г. Подготовлено к печати 20. I. 1975 г. Формат бумаги 60x90¹/₄. Физ. печ. л. 3. Усл. печ. л. 3. Уч. изд. л. 3,5. Тираж 810 200. Зак. 06751.

Ордена Ленина комбинат печати издательства «Радянська Україна», Киев, 47, Брест-Литовский проспект, 94.

Цена 10 коп.

БА

ЖУРНАЛ ЦК ЛКС
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИ

